
ПСИХОАНАЛИЗ КИНО

Нарциссическая перверсия и объектные отношения на примере сериала «Грязный Джон»

К. Федоренко

Федоренко Катерина – магистр психологии (НИУ ВШЭ), психоаналитически ориентированный психотерапевт.

В современном обществе проблема деструктивных неудовлетворительных отношений, где один партнер оказывает моральное насилие, а другой становится жертвой, стоит особенно остро. Я использую теоретический анализ психоаналитических концепций и работ, касающихся деструктивного нарциссизма, для получения и составления полноты картины нарциссической перверсии и воссоздания портрета нарциссического перверта. Акцент данной работы сделан на исследовании и описании механизмов воздействия перверта на своего партнера, а также на этапах нарциссического соблазнения, которое приводит к разрушению личности жертвы. На примере художественного произведения – сериала «Грязный Джон» – в настоящей статье выявлены и описаны особенности ранних объектных отношений нарциссического перверта и его партнера с первичными объектами, так как анамнез детских лет жизни является ключевым как в формировании перверсии, так и в формировании виктимного поведения. В работе исследовано, какие отношения с первичными объектами делают субъекта склонным стать жертвой нарциссического перверта, а также детально описаны страхи, травмы и потребности такого человека, благодаря которым союз с нарциссическим первертом оказывается комплементарным. С точки зрения практической значимости материалы и результаты исследования, изложенные в данной статье, будут полезны как для психоаналитических терапевтов, работающих с пациентами, склонными оставаться в созависимых деструктивных отношениях, жертвами эмоционального и морального насилия, так и для людей, которые стремятся разобраться в неудовлетворительных отношениях.

Ключевые слова: нарциссизм, нарциссическая перверсия, деструктивные отношения, этапы нарциссического соблазнения, идеализация, обесценивание, объективизация, жертва, комплементарность, первичный объект, механизмы, управление.

В последние годы мы часто слышим слова «нарциссизм», «моральное унижение» и «абьюзивность» применительно к объектным романтическим отношениями. Тема отношений и недовольства ими является предметом оживленных дискуссий и очень важна, так как влияет на качество жизни. Нарциссическая перверсия – она же моральное издевательство – представляет собой не единственную первопричину таких жалоб, но заметную/ощутимую, и отсюда необходимость ее более глубокого изучения. «Перверсия» в переводе с латинского слова *perversio* (*perversus*) означает перевернутый, тот, который изменил свою оригинальную форму. Основная «задача» перверсии – это поменять или заменить изначальную, или истинную, суть любого процесса, поменять ее на противоположную. Перверт меняет природу вещей, заменяет ее смыслом, который ему необходим. Жертвой (далее этот термин будет использоваться для обозначения партнера нарциссического перверта) может оказаться любой субъект и даже тот, кто считает себя осведомленнее большинства; тем не менее в свои партнеры перверты склонны выбирать определенный тип людей. В настоящей статье на предмете романтических объектных отношений, где в роли нарциссического перверта выступает мужчина, а в роли его партнера женщина, сделана попытка исследования тактики построения отношений в таком союзе. Я обращаю внимание читателя на мир нарциссической перверсии, а также на тех людей, которые обычно выбираются в партнеры и задерживаются в таких объектных отношениях продолжительное время.

Настоящая статья строится на гипотезе о том, что пара «нарциссический перверт и его жертва» комплементарна, в качестве примера рассмотрены объектные отношения между главными героями сериала «Грязный Джон». На сегодняшний день существуют работы, которые посвящены деструктивному влиянию нарциссической перверсии на жизнь субъектов, однако важно знать и об обратной стороне медали в таких отношениях – влиянии и роли жертвы. Фигура нарциссического перверта обычно инвестируется сильнее, что делает фигуру жертвы более беспомощной, чем она есть. Намного привычнее жалеть того, кому причиняют боль и обиду, нежели постараться посмотреть на ситуацию объективно, а именно понять, какие компоненты в контакте с первичными объектами делают одного человека более склонным к тому, чтобы привлекать в свою жизнь неудовлетворительные отношения и оставаться в них.

Для начала я опишу личность нарциссического перверта, используя психоаналитические концепции, связанные с формированием у субъекта дефицитарного нарциссизма. Далее я подробно исследую этапы нарциссического соблазнения с примерами из художественного материала, на примере главных героев фильма – Дэбры и Джона. В исследуемой проблематике на первый план вышли причины и условия, по которым жертва готова оставаться в отношениях, где ее разрушают. Для того чтобы понять их, я рассмотрела феномен того, как формируется понимание любви у субъекта (жертвы), а именно – анамнез отношений жертвы со своими первичными объектами в раннем детстве. Паттерны отношений жертвы с первичными объектами могут напоминать механизмы взаимодействия

с нарциссическим первертом. По этой причине я посчитала критически важным обратить внимание на основные механизмы формирования системы эмоциональной зависимости перверта и его жертвы друг от друга. В заключение я предпринимаю попытку обозначить и определить истинные представления о любви у жертвы, а также ее глубинные потребности, которые находят удовлетворение в отношениях морального насилия.

Особенности функционирования нарциссической перверсии

*«У них нет излучения, нет реального тепла,
а существуют только постоянный голод и тайное воровство».*

К. Г. Юнг

Главный герой сериала «Грязный Джон» Джон Михан называет женщин, с которыми строит отношения, своими проектами, что показывает зрителю и читателю главную черту нарциссической перверсии – восприятие других людей как объектов, которые служат удовлетворению потребностей перверта, которое подчеркивает, таким образом, неодушевленное отношение нарциссического перверта к своим жертвам. Говоря о нарциссической перверсии, мы говорим о младенце, который остался на стадии первичного нарциссизма и считает себя и мир единым целым.

В период первичного нарциссизма (первые месяцы после рождения ребенка) младенец воспринимает себя и мать как единое целое, он чувствует себя всемогущим, так как его желания угадываются и удовлетворяются первичными объектами. По мере того как «материнское безумие» утихает, мать вспоминает о своей другой роли – роли жены и инвестирует младенца не так активно. «Цензура любовницы» объясняет появление третьего в диадных отношениях между матерью и ребенком (Жибо, Россохин, 2006). Мать проводит много времени с ребенком, но она также уходит к своему мужчине, с которым получает сексуальное удовлетворение. Теперь в ее мыслях появилось место для другого человека, вся ее энергия посвящена не только младенцу. Третий может присутствовать не только физически, но и в мыслях матери. Важно, чтобы это способствовало удовлетворению сексуальных потребностей матери и для ребенка оставался язык нежности, а не страсти. При таком раскладе младенец начинает понимать, что есть кто-то другой, кто занимает время и мысли матери. Наличие третьего в отношениях между матерью и ребенком способствует здоровому психическому формированию ребенка, а также его способности воссоздавать заботу матери в ее отсутствие. Когда мать начинает отсутствовать, то это дает пространство между слитыми отношениями матери и младенца (*Hotchkiss*, 2003). В этом пространстве начинает появляться сам младенец.

Младенец сталкивается с необходимостью пройти работу первичного горя, когда он осознает, что не тотально самодостаточен, что он нуждается в другом, а другой может иметь свои желания, которые могут не совпадать с желаниями ребенка. Страх (фрустрация) оттого, что младенец начинает осознавать, что он не всемогущ, определяет возможность

в дальнейшем воспринимать себя и мир не как единое целое, а также показывает структуру и наличие времени ребенку. В нарциссической перверсии не проделана работа первичного горя, а значит, субъекту не удалось признать то, что другой не принадлежит ему, имеет свои желания, потребности. Субъект все еще живет в иллюзии, где он всемогущ и обладает архаическим магическим мышлением. Андре Грин (1982) говорил об «одолженном нарциссизме», который характерен для пограничного функционирования, где находится нарциссическая перверсия. Субъект вынужден одалживать нарциссизм у других, так как его первичный нарциссизм не был достаточно напитан в детстве. Работа репрезентаций становится невозможной, а также усиливается расщепление важных частей Я. Другой используется в качестве донора недостающих ресурсов, как недостающая часть младенца, которая нужна для удовлетворения его нужд, как когда-то грудь матери.

Постепенно ребенок становится старше и требует больше инвестиций со стороны своих первичных объектов. Одна из основных функций матери состоит в том, чтобы контейнировать эмоции своего ребенка. Мать не всегда может сонастроиться и услышать истинные потребности своего ребенка, более того, она может перекладывать свои непроработанные эмоции в младенца, делая его таким образом «контейнером» для переработки невыносимых эмоций и конфликтов. Горячая и сверхсоблазняющая или фаллическая и авторитарная мать не способна удовлетворить истинные потребности своего ребенка. У нее так и не получается услышать его и почувствовать. Ребенок оказывается в позиции того, кто вынужден проделывать не только свою психическую работу, но и психическую работу своего первичного объекта. Он не может понять, где заканчивается он и начинается другой. Контейнер ребенка по сравнению с контейнером матери намного меньше. Он будет вынужден использовать другие объекты для того, чтобы перекладывать на них свою психическую работу. В дальнейшем объекты, которые будут попадаться в жизни этого ребенка, также будут служить контейнером для непереносимых чувств: горя, стыда, разочарования, страхов и т. д. Например, мы можем увидеть это в сериале в поведении главного героя. Он перекладывает в своих бывших партнеров свои непереносимые качества, такие как тягу к разрушению в виде наркомании и алкоголизма, а также асоциального поведения. Он приписывает своим бывшим девушкам пороки, которые присутствуют в первую очередь в самом Джоне. Таким образом, мы можем заметить, как нарциссический перверт избавляется от частей своего Я при помощи того, что перекладывает их в личность другого и тут же обесценивает ее. В мире нарциссической перверсии все субъекты служат объектами-засовами, в которых проецируются и перекладываются непереносимые чувства нарциссического перверта. Нарциссическая перверсия – это защита от конфликта посредством защиты от объекта. Цель данного функционирования не в создании связей, а в разрушении их (Минасян, 2018).

Круг нарциссического функционирования описан Кернбергом (2014) как поиск объекта, «идентификация с которым усилит ощущения самооценности», а также как использование ресурсов объекта, обесценивание,

утилизация (Соколова-Чечельницкая, 2001). Джон – наркозависимый преступник, обвиняемый в преследовании женщин и сидевший в тюрьме. Его выпустили за два дня до знакомства с главной героиней Дэброй, а представляется он ей врачом-анестезиологом, специалистом с благородной профессией с впечатляющим послужным списком. Язык нарциссической перверсии – это язык лжи. Во-первых, через речь перверт запутывает следы своей внутренней пустоты. Внутренняя защита нарциссической личности в угоду ощущению всемогущества искажает реальные исторические факты, если они угрожают самооценке, заменяя их на более желаемые. К примеру: возраст, профессия, увлечения, таланты, прошлые отношения – все, что может нарушить хрупкий мир нарциссической личности, извращается в сторону собственной грандиозности (Шварц-Салант, 2007). Так и в сериале Джон использует те слова, которые больше всего могут повлиять на его потенциальную жертву, посредством вранья он создает фантазийный мир, но не внутри себя, а снаружи. Для того чтобы почувствовать, что фантазии реальны, ему необходимо оживить их при помощи слов и рассказов.

Во-вторых, слово служит оружием для достижения целей. Какая разница, является ли то, что он говорит, правдой или ложью, – до той поры, пока говоримое выполняет свои функции, главное – эффективность (Racamier, 2014). Так и в истории Джона и Дэбры слова, которые говорит Джон, попадают в цель, и главная героиня начинает испытывать ощущение «родственности души», которое так характерно при описании отношений, которые в дальнейшем окажутся деструктивными.

Нарциссическая перверсия – это состояние патологическое, нарцисс не испытывает чувства стыда при аморальных поступках. Субъект переходит из нарциссического расстройства личности в нарциссическую перверсию при помощи действия по отношению к другим людям. За всеми его действиями стоит одна глобальная цель – наполнить свою внутреннюю пустоту и дефицитность, ведь идентификация так и не удалась. Внутри нарциссического перверта – пустота, голая и холодная, как жизнь младенца, которого не наполнила своей любовью мать (Kernberg, 2014). Отец был отсутствующим, недоступным, обесценен и выкинут из отношений матерью. Отец как метафора закона, принципа реальности, принципа различия полов и поколений не может выполнять свою главную функцию запрещающей инстанции. Ребенок занимает место отца, отец ликвидирован, и вместе с ним ликвидированы чувство вины, кастрационная тревога, символизация, наблюдается частичное отрицание принципа реальности. Все это служит маркером перверсии или психопатического функционирования (Перельберг, 2012).

Мать, которая путает язык страсти с языком нежности, посылает ребенку не те сигналы, перевозбуждая его. «В психологическом измерении матери не остается места никому, кроме пары "мать и дитя"» (Эльячэфф, Эйниш, 2018). Ребенку приходится занимать место отсутствующего родителя и примерять его роль на себя. Инцестуозный семейный климат представляет собой одну из основных причин формирования нарциссической перверсии. Важно отметить разницу между двумя терминами, которые

могут быть восприняты как один – «инцестуозность» и «инцест». Первое означает климат и фантазии, которые наполняют семью или отношения. Второй – это глагол, который относится к действию. Ребенок выбирается продолжением нарциссических фантазий матери, ее желаний. Он становится «избранным фигурантом», посланцем семьи во внешней реальности, который должен реализовать семейный мандат. Инцестуозный климат, который царит между матерью и ребенком, будто бы намекает без слов на то, что сексуальные отношения между ними возможны (*Racamier, 2014*). Он должен реализовать желания, которые уже не только материнские, но и семейные. На нем лежит много ответственности и роль, которую он не выбирал. Такой ребенок получает ощущение, что он особенный, что ему не писан закон, что он может больше других, так как на нем лежит определенная высшая миссия. Он является продуктом незаконченного первичного горя матери, которая сама в свое время не прошла этап горевания и теперь использует ребенка для своих инцестуозных желаний. Фигурант сверхинвестирован за счет нарциссического либидо, а не объектного либидо своей матери. За ним закрепляются роли, которые он будет играть.

Идентификацию с отцом не получается обрести, ведь связь с ним очень слабая или отсутствующая, так как он (отец) так и не появился в паре. Все, что остается ребенку, это быть похожим на мать и не получать психической возможности на отношения, которые не являются диадными. Идентификация таких людей может считаться диффузной, неопределенной и является особенно патогенной для формирования сексуальности мужчины (*Khan, 1989*).

В многосерийном фильме «Грязный Джон» мы видим подтверждение этих слов в том, как ведет себя главный герой. С помощью личности своей бывшей жены-медсестры Джон заполняет свою дефицитарность, забирая ее профессию и частицу идентичности себе. Когда та обучила его всему, что знала, он оставил ее и своих детей и перешел к другой жертве, что еще раз указывает на обращение с человеком как с вещью, выбрасываемой за ненужностью, когда у нее истекает срок годности. Мы можем наблюдать жизненный цикл перверсии: идеализация-обесценивание-утилизация. Нарциссической перверсии присущи два состояния – бред величия или ощущение собственной никчемности, поэтому в контакте с другими используется чаще всего механизм идеализации и обесценивания. Для нарциссической личности жизненно необходимы блага, которыми обладает его партнер, но показать и признать это было бы равноценно признанию собственной обычности. Он не может признать свою необходимость в другом и поэтому не испытывает благодарности, хотя умело изображает ее. Со стороны он может показаться учтивым и с хорошими манерами, но это будет маской, за которой прячется презрение.

Следующей жертвой Джона в сериале «Грязный Джон» становится Дэбра Ньювелл – успешная во всех сферах женщина, она известный дизайнер интерьеров, добрая и любящая мать, а также хороший друг, но все-таки у нее есть одна сфера, которая никак не может получить удовлетворения – сфера романтических отношений. Она испытывает сильный дефицит в крепком и надежном мужском плече, разочаровавшись

в свиданиях, начинает думать, что нашла в Джоне того, кого так долго искала. Для Джона она является воплощением того, чего у него никогда не было и о чем он так страстно мечтал, – высокого статуса, финансового изобилия и сильной, наполненной идентичности. Джон обладает разорванной идентичностью, что означает, что у него нет внутреннего понимания и осознания себя, своих желаний и конфликтов, он безуспешно ищет ее (идентичность) и тянется к человеку, у которого она ярко выражена. Бессознательно он испытывает сильную зависть к такой личности, но допустить ее в сознание было бы «слишком мелко». Зависть – желание обладать тем, что тебе не принадлежит и у тебя отсутствует, но в чем ты ощущаешь сильную потребность, как когда-то в груди матери (Klein, 1958). При неудовлетворительном контакте с грудью (бытовыми проблемами), как, например, недостаточное поступление молока, боль в животе от него и другое, у младенца может сформироваться негативное отношение к изначально хорошему объекту. Если чувство зависти превалирует над другими чувствами и в психике младенца еще не сохранился «хороший объект», то в дальнейшем это приводит к тому, что такой человек не сможет утвердить другие «хорошие объекты» в своей психике и будет испытывать сильную зависть в контакте с ними. Зависть и агрессия движут нарциссическим расстройством (Segal, 1997).

Главный герой Джон старается произвести правильное впечатление на Дэбру, у него есть цель – добраться до ее финансового благополучия. Для этого он надевает маску врача-анестезиолога, честного и бедного мужчины, который обладает всеми необходимыми качествами для построения надежной и крепкой семьи, ведь в этом главный дефицит его жертвы. Дэбра ищет мужчину, с которым можно будет построить семью, для которого она будет на первом месте, она видит в мужчине своего защитника перед социальными невзгодами и семейными конфликтами. Джон идеально перевоплощается в такого: он заступает за Дэбру в конфликте с ее дочерью, отвозит и забирает героиню с работы, предлагает ей хранить деньги в его ячейке, проявляет предусмотрительность и устанавливает камеры по всему дому. Он всячески создает видимость той жизни и той личности, о которой мечтала главная героиня, он транслирует ей свою заботу и привязанность, хотя по факту все, что он делает, – говорит правильные слова в правильное время. Близкий круг Дэбры видит Джона таким, какой он есть, и чаще всего в контексте нарциссической перверсии друзья и родственники жертвы сразу отмечают негативные качества характера и испытывают неприязнь к перверту, так как для них ему не нужно притворяться. Внутри главного героя переполняют злость, ярость и недовольство, так как им правит глубинное ощущение, что все блага должны принадлежать ему. Этот конфликт движет первертом – другой ему витально необходим, но признание этого грозит разрушением грандиозности и уникальности самомнения, поэтому такое желание не осознается и отрицается (Eiguer, 2008).

Джон ощущает себя всемогущим, всемогущим, он считает, что его поступки могут сойти ему с рук, он будто бы ощущает свою избранность и особенность по сравнению с другими людьми. Такое внутреннее

ощущение и полное отсутствие эмпатии, сопереживания и чувства вины делают нарцисса безупречным в достижении поставленных целей, ведь ему легко удастся переступить морально-этические принципы. Другого как личности для Джона не существует. Существует элемент или объект, чьи желания не берутся в расчет, так как важна его функциональность. Джон просит свою любовницу-наркоманку проникнуть к ним в дом и напасть на Дэбру, в свою очередь он выступает защитником в этой сцене и подводит главную героиню к необходимости установления камер слежения по всему дому и офису, таким образом получая возможность следить за ней в любое время. Данный пример указывает на отношение к субъектам как к неодушевленным фигурам, которые выполняют свою роль, себе же Джон выделяет роль Сверх-Я, Бога, того, кто управляет процессами. Ощущение всемогущества – черта, характерная для нарциссических объектных отношений (*Rosenfeld, 1971*). Такой человек вырастает с представлением о себе как о всеильном, о том, кому удалось обойти все правила и законы благодаря отрицанию фантазии о первосцене. Нарциссические пациенты склонны верить, что они сами дали себе жизнь, и всякая мысль, которая ставит под угрозу такое мнение, вызывает желание разрушить ее.

Этапы нарциссического соблазнения

Для того чтобы объяснить, как образуется связь между Джоном и Дэброй, я опишу четыре стадии нарциссического соблазнения, с которыми сталкивается жертва. На первой этапе Джон подглядывает за жертвой, собирая досье о ее предпочтениях (см. *рис. 1*). Невероятно чувствительный радар перверта считывает потребности своего партнера, его ценности и перевоплощает его в того героя, которым его хотят видеть. У Дэбры в жизни уже было три развода и череда неудачных свиданий с мужчинами, которые говорили только о себе и не проявляли и доли интереса к личности главной героини. Она транслирует потребность быть услышанной, которую считывает Джон. «Давай лучше поговорим о тебе. Я так хотел бы услышать, что ты думаешь», – говорит ей главный герой, попадая этим в цель. Находясь в постоянном движении, перверт знает одну тактику взаимодействия с «полезными» людьми – убедить их в своей особенности, чтобы те взамен сдали себя на пользование (Хотчкис, 2011). Джон аккуратно собирает досье: желания, мечты, ценности, социальный и финансовый статус героини. Таким образом он сооружает некий компас, который поможет ему понять, что ищет его жертва, и создать видимость того, что у него это есть.

Особым оружием в работе нарциссического перверта является слово. Он мастерски владеет даром убеждения, может говорить и своими словами завораживать (*Grunberger, 1979*). Нарциссический перверт – это идеальный соблазнитель, он обладает мощной интуицией и знает, что и в какой момент нужно сказать. К примеру, зная серьезность отношения главной героини к воскресной службе, он говорит ей о своей набожности и пускает скупую мужскую слезу во время речи пастора. Он также активно делится выдуманной информацией по поводу своей работы в больнице,

Рисунок 1

рассказами о пациентах, которым он помогает каждый день, создавая таким образом нужный образ в глазах Дэбры.

На втором этапе нарцисс отражает своего партнера, за счет чего создает впечатление родственности души, что позволяет мгновенно сократить дистанцию между партнерами. Я вижу этот этап фундаментальным в построении такой пары, поэтому он будет описан наиболее детально. Отношения начинают развиваться стремительно, через этап так называемой мании, когда все эмоции гиперболизированны (см. *рис. 2*). К примеру, в более традиционно «здоровых» отношениях, для того чтобы зародилось чувство любви, необходимо время. Чтобы узнать другого человека иначе, субъект влюбляется не в реальную личность, а в иллюзию и проекцию той любви, которая живет у него внутри. В отношениях, которые разыгрываются между нарциссическим первертом и его партнером, нет места узнаванию другого, ведь другого в этих отношениях как такового нет. Дэбра влюбляется в Джона, когда он отзеркаливает ее собственные качества (Соколова, Чечельницкая, 2001).

Постепенно Джон становится незаменим для Дэбры, это происходит за счет того, что он заполняет зоны ее неуверенности поддержкой и силой, он инвестирует те сферы, которые ранее находились в сильном дефиците. Он делает каждое утро ей сок из фруктов, он проверяет температуру воды перед тем, как она примет душ, он выдавливает ей пасту на зубную щетку, становится на сторону Дэбры в споре с ее дочерью – он дарит ей видимость заботы (см. *рис. 3*). Что же он получает взамен? Ее машину в свободное пользование, арендованный дом, доступ к ее финансам, а также новую одежду и украшения. Он дает слова, а получает действия.

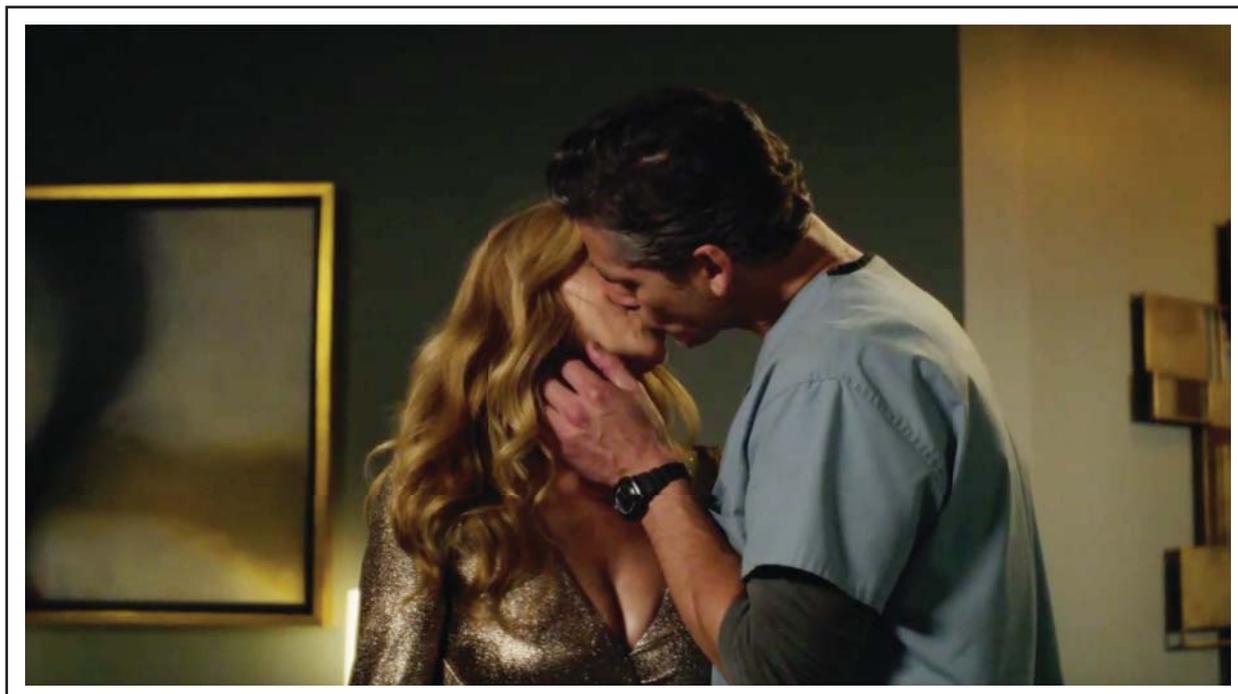

Рисунок 2

Рисунок 3

Создается прочная система зависимости жертвы от перверта, потому что он выделяет ее и признает уникальной. Дэбра наделяется ощущением грандиозности, уникальности и индивидуальности в контакте с Джоном и со временем начинает улавливать страх лишиться этих ощущений.

Большим и громким звонком в отношениях между нарциссическим первертом и жертвой становится жестокая выходка перверта, которую психологи назвали «холодный душ» (*Vaknin, 2020*). Перверт делает что-то

очень неожиданное, парадоксальное для той личности, которую он изображал, его действия причиняют боль и страдания жертве. Жертва начинает искать причину такого поведения в себе, она чувствует, что совершила ошибку, а нарциссический перверт поддерживает ее ощущения. Партнер нарциссического перверта обладает набором черт характера, к которым испытывается сильная бессознательная зависть. Эти качества в дальнейшем будут разрушены и лишены ценности. Например, у нарцисса дефицит в сфере собственной реализации. Он находит партнера, который будет уверен в своих профессиональных способностях, амбициозен и интеллектуально сильно развит. Шаг за шагом нарцисс будет «кидать камни» именно в эти качества, используя доверие, которым его наделил партнер, пока у жертвы не начнет закрадываться ощущение собственной несостоятельности, неуверенности и бессмысленности стараний. Таким образом уничтожив то, что так желаемо в объекте, нарциссический перверт поднимается на ступень выше этого объекта и возвращается к ощущению всемогущества.

Механизмы управления жертвой

Для деперсонализации своего партнера нарциссический перверт использует различные механизмы. Один из них – парадоксальное предписание, когда нечто наделяется двойным значением (*Racamier, 2014*). Когда-то в детстве двойные послания от родителей сформировали в нарциссе патологическую структуру, ребенок не мог понять, что ему нужно делать, есть или спать, уйти или остаться, сейчас в сознательном возрасте двойными посланиями нарцисс приводит своих жертв к дезориентации (*Hotchkiss, 2003*). Расщепление, которое характерно для первертной структуры, зацементировано, и к нему нет доступа, поэтому перверт не ощущает своих страданий. Зато окружение в полной мере ощущает на себе всю катастрофичность и тяжесть внутренней боли перверта путем обретения психических частиц перверта в себе. Парадоксальное предписание срабатывает таким образом, что на один вопрос нет правильного ответа, а любая вариация вызовет взрыв гнева в нарциссическом перверте. Первоначальной целью становится не построение коммуникации, а разрушение ее. Нарцисс вносит раскол в сознание жертвы и ослабляет ее способность критически мыслить (*Racamier, 2014*).

Он косвенно запугивает жертву своими требованиями. Нарциссический перверт бросает упреки в своих рассказах в адрес неких третьих лиц, которые отдаленно напоминают нынешнюю жертву или выступали раньше на месте объекта перверсии. Таким образом нарцисс предупреждает свою жертву о том, что от нее ожидается, какой ее хотят видеть и что в поведении недопустимо. Эта мощная манипулятивная тактика особенно действенна, так как ставит перверта на место судьбы, а привлечение примеров, относящихся к другим, резонирует с ощущением общности у индивида и приводит к сомнению по поводу собственной функции Сверх-Я (*Эйгер, 2017*) (см. *рис. 4*).

Рисунок 4

Джон говорит Дэбре: «Было бы неплохо, если бы ты поставила себя на первое место, а не жертвовала всем ради детей», – таким образом занижая значимость Дэбры в том случае, если она не выполнит указание. У нее активизируется механизм «заслуживания» любви, ведь она боится быть покинутой и становится зависимой от одобрения со стороны Джона. Любая «ошибка» жертвы служит способом понизить ее значимость и обесценить ее в дальнейшем. Жертва одержима сильной тревогой совершить ошибку и потерять расположение своего партнера, а также фрустрирована боязнью быть брошенной. Она становится податливой и разрешает неудовлетворительное поведение и моральное насилие по отношению к себе (Кривуля, 2018). Вместо того чтобы закрывать свои границы и отдаляться от объекта, который наносит ущерб, она транслирует положительное подкрепление и становится заложницей механизма дофаминовых качелей.

Обещанием можно стимулировать человека не меньше, чем самим вознаграждением. В эксперименте на крысах, проведенном Джеймсом Олдсом и Питером Миллером в 1953 году, им направляли электрический заряд в зону мозга, которая отвечала, как думали ученые, за удовольствие (Макгонигал, 2022). Далее, получив возможность самостоятельно управлять электрическим импульсом, крысы неустанно нажимали на рычаг, забыв про все остальное – еду, воду, детей, несмотря на то что удар током приносил им боль. В дальнейшем центр, куда попадали заряды, был назван частью системы вознаграждения мозга. Соответственно, электрический импульс не давал удовольствие, а лишь обещал его. Ощущение, что удовольствие вот-вот придет, делало крыс одержимыми и привязанными к тому, что приносило им физическую боль. Отношения между

нарциссическом первертом и его партнером строятся на таком же механизме: Джон давал Дэбре иллюзию удовольствия, обещание, что оно когда-то наступит, мотивируя ее терпеть и подстраиваться.

До того чтобы стала возможной полная зависимость жертвы от нарцисса, необходимо сократить количество социальных контактов у нее. Джон показывает важных для Дэбры людей, ее друзей и родственников, в выгодном для него свете – обесценивает их в глазах своего партнера, настаивает на исключении их из ее жизни. Постепенно Дэбра добровольно минимизирует общение с семьей, так как начинает верить в то, что они могут разрушить ее отношения. Таким образом круг друзей, коллег и родственников в жизни жертвы сильно сокращается, и она становится более зависимой от мнения своего партнера и вedomой (см. рис. 5).

На третьем этапе нарциссического соблазнения у жертвы медленно исчезает возможность адекватно тестировать реальность и критически мыслить, ее партнер воплощает главный ориентир для нее, он становится ее Сверх-Я. Дэбра становится все более покорной, как и следует партнеру агрессора, она движима иллюзией отыграть отношения назад к первичной фазе. «Но происходит всегда наоборот: слишком явное послушание действует как вызов» (Hirigoyen, 2020).

Четвертый этап – это психологическая смерть жертвы. На данном этапе чаще всего нарцисс расстается с жертвой, так как все ее способности и силы утилизированы и смысла находиться в этих отношениях больше нет. Это не значит, что он оставляет ее навсегда, ведь такие зависимые отношения могут продолжаться очень длительное время.

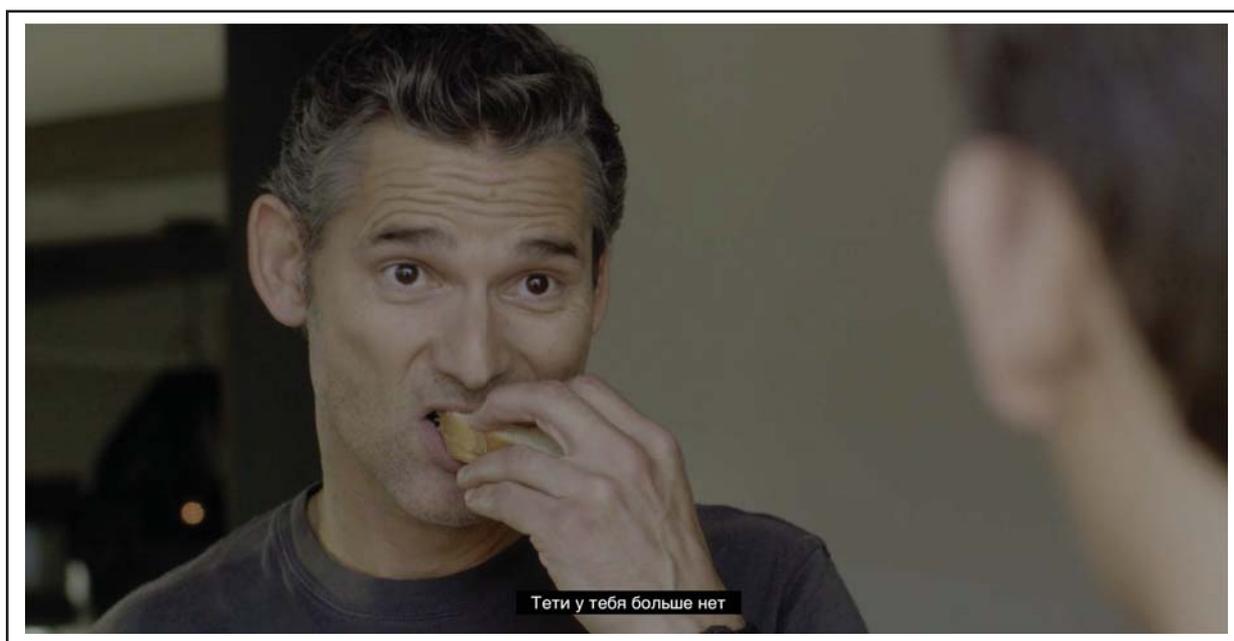

Рисунок 5

Внутренний мир жертвы

Как получается так, что Дэбра, обладая критическим мышлением, ярко проявленной идентичностью и успехами в карьере, теряет эти способности при общении с Джоном? Жертва готова оставаться в отношениях, где ее разрушают, так как она имела похожий опыт отношений в детстве со своим первичным объектом. Фигура первичного объекта (матери, отца или тех, кто их заменял) в анамнезе жертвы имеет ключевое влияние на формирование личности, склонной задерживаться в неудовлетворительных отношениях морального насилия.

Даже если отношения с первичными объектами были неудовлетворительными, привязанность у такого субъекта все равно формируется, но он вынужден подстраиваться под такие отношения, не имея возможности покинуть их (Боулби, 2022). К примеру, мать главной героини Арлэйн – холодная и сдержанная, не проявляет чувств, возле нее мало околломатеринского пространства. У ребенка формируется сильное желание заслужить любовь первичного объекта, получить от него одобрение. Это можно сделать, к примеру, если постоянно «приносить» матери свои заслуги, победы, триумфы, а также избегать любого повода для ее огорчения. Такая личность, как Дэбра, ведома большим страхом быть отвергнутой, поэтому она будет всячески инвестировать отношения для того, чтобы сохранить их. Во-вторых, такая мать, как у Дэбры, всегда отдает мужчине первую по важности роль в своей жизни и зачастую не оставляет в ней места для своих детей, у нее нестабильная эмоциональная реакция на своих детей – иногда холодная, иногда горячая, иногда отсутствующая. Важно то, что эта реакция не всегда соответствует реальности, она не всегда соотносится с серьезностью поступка и делает фигуру первичного объекта непредсказуемой и также формирует у ребенка слабую опору на себя и вынуждает его считать реакции преждевременно.

Мы видим, что еще в анамнезе детско-родительских отношений формируется механизм эмоциональных качелей. Отношение с первичным объектом, где реакция на ребенка напоминает эмоциональные качели, под которые необходимо подстраиваться, сохраняет этот механизм в психике ребенка и переносит в другие объектные отношения. Ребенок вынужден вырабатывать паттерн, который помогает ему все время чувствовать настроения первичного объекта, чтобы не быть покинутым (Маллер, Пайн, Бергман, 2011). К тому же в художественном примере показано, что Арлэйн набожна, она самоотверженно стремится вызвать социальное одобрение, она хочет быть «примерной матерью», опирается во всех вопросах на Библию, тем самым обесценивая свои собственные чувства и мысли, внушая важность идеи самопожертвования своей дочери (Эльячефф и Эйниш, 2018) (см. *рис. 6*).

В такой семье негласно транслируется, что негативный поступок постороннего человека может быть оправдан. Ребенок растет с ощущением, что ему необходимо получать подтверждение правильности своих действий и мыслей из внешнего мира, с неустойчивыми личными границами, а также с заниженной самооценностью и слабой внутренней опорой.

Рисунок 6

В более зрелом возрасте такая личность в силу ненапитанности первичного нарциссизма склонна стремиться к достижению высот и успехов, она ставит личные отношения на первое место и готова жертвовать своим комфортом, безопасностью и желаниями ради их сохранения. Для жертвы важны межличностные отношения, они обладают особой ценностью, так как в них можно получить утешение и поддержку. Нужда в поддержке является крючком для управления таким человеком в отношениях с нарциссическим первертом. Также сильно развитое чувство вины поддерживает у жертвы ощущение собственной неправоты и гордости за тяжелую ношу, которая ложится ей на плечи (Hirigoyen, 2020). Таким образом, портрет партнера нарциссического перверта состоит из определенных особенностей характера, которые были заложены в детстве, в отношениях с первичным объектом, и которые выходят на первый план в новых отношениях уже в зрелом возрасте.

В исследуемой теме центральным становится вопрос о том, какую именно любовь ищет жертва и какое поведение бессознательно воспринимается как истинное проявление глубинных чувств со стороны партнера. Во-первых, глубоко внутри жертва ощущает свою «недостаточность» и ожидает, что в ней будут сомневаться. Нарциссизм таких людей не имеет четкой опоры, он не до конца устоялся, и поэтому зачастую их успех в социальной и профессиональной жизни обусловлен необходимостью получать подкрепление своей значимости. Любая негативная реакция важного объекта ассоциируется с недостатком любви со стороны жертвы, с желанием активнее инвестировать в отношения, а не отдалиться. Такой человек ощущает свою внутреннюю неполноценность и склонен искать причину конфликтов в себе, а также брать всю ответственность за разрешение их на себя. Можно сказать, что в межличностных романтических отношениях жертва склонна необъективно тестировать реальность и легко поддаваться критике и манипуляциям. Более того, отсутствующая и негативная реакция партнера усиливает привязанность жертвы – пробуждает желание из отношений с первичным объектом заслужить его любовь. Парадоксальные и беспочвенные перемены в настроении нарциссического перверта, его нестабильное эмоциональное реагирование относят жертву к отношениям с первичным объектом. Эти отношения ассоциируются с истинной любовью и формируют прочную систему зависимости партнеров и бессознательное желание жертвы переиграть сценарий детско-родительских отношений, чтобы заслужить любовь недоступного объекта. Связь между первертом и жертвой устанавливается за счет дефицитов, которые существуют у жертвы, и за счет иллюзий, что создаст перверт, чтобы заполнить эти дефициты. Ради этой цели, ради иллюзии возможности получить принятие и любовь, напитать свой нарциссизм жертва вступает и задерживается в отношениях, которые состоят из боли, унижений, подавления и разрушения ее личности, а также других механизмов морального насилия.

Сказанное позволяет заключить, что гипотеза о том, что союз «нарциссический перверт и жертва» поддерживается обоими, подтверждается. Данное исследование дает более полное изображение такой пары, показывая двух партнеров как равных по той причине, что в этих отношениях удовлетворяются потребности обоих. На первый взгляд могло создаться впечатление, что один из партнеров инвестирует в отношения, а другой потребляет, но это ошибочное мнение. В союзе оба партнера получают глубинное удовлетворение. Нарцисс получает объект-контейнер, куда можно проецировать свои непереносимые и неосознаваемые чувства, сам он не соприкасается с ними. В своей стратегии он жаждет забрать кусочки личности другого для того, чтобы найти себя, но это невозможно – нельзя заполнить черную дыру. Жертва в отношениях с нарциссом надеется переиграть сценарий отношений с родителями, она стремится заслужить любовь недоступного первичного объекта. Реакция, которую она получала в детстве – обжигающая или леденящая, нестабильная, – очень напоминает эмоциональные качели, которые являются константой отношений с первертом. Жертвой нарциссической перверсии потенциально

может выступить любой человек, но важно то, кто задержится в этих отношениях надолго – это тот субъект, который будет искать подтверждения своей значимости вовне и хранить в бессознательном похожий опыт отношений с первичными объектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боубли Д.* Создание и разрушение эмоциональных связей. «Канон»+ РООИ «Реабилитация», 2022.
2. *Грин А.* Нарциссизм жизни. Нарциссизм смерти. Послесловие. Я смертное-бессмертное // Клинический психоанализ. Ключевые тексты французского психоанализа. 1982. С. 6–10.
3. *Жибо А., Россохин А.* Психоанализ во Франции, или Как научиться жить с неопределенностью // Французская психоаналитическая школа / Под ред. А. Жибо, А. В. Россохина. СПб., 2005. С. 18–19.
4. *Кривуля Н.* Нарциссический перверт. Кто он на самом деле? [Электронный ресурс] URL: <https://psychoanalytic.com/vsem/narcissicheskij-pervert-kto-on-na-samom-dele/>
5. *Макгонигал К.* Сила воли. Как развить и укрепить. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.
6. *Маллер М., Пайн Ф., Бергман А.* Психологическое рождение человеческого младенца: симбиоз и индивидуация / Перевод Шадрова Е. А, Перова Е. А. М.: Когито-Центр, 2018.
7. *Минасян И.* Концепция инцестуозности П. К. Ракамье и ее применение в современном психоанализе // Московская группа психоаналитиков [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://mgpsy.ru/kontseptsiya-intsestuznosti>
8. *Перельберг Р.* Убитый отец, мертвый отец: переосмысление эдипова комплекса // Международный психоаналитический ежегодник. № 2. М.: Новое литературное обозрение. 2012. С. 177–203.
9. *Соколова Е., Чечельницкая Е.* Психология нарциссизма. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2011.
10. *Тришкин Э.* О роли нарушения процессов триангуляции и сепарационной тревоги в психогенезе перверсий // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://psyjournal.ru/articles/o-rol-i-narusheniya-processov-triangulyacii-i-separacionnoy-trevogiv-psihogeneze-perversiy>). Просмотрено 02.02.2022.
11. *Хотчис С.* Адская паутина. Как выжить в мире нарциссизма. Санкт-Петербург: Независимая фирма «Класс», 2011.
12. *Шварц-Салант Н.* Нарциссизм и трансформация личности. Психология нарциссических расстройств личности. НФ Класс, 2007. 296 с.
13. *Эйгер А.* Оскорбление интимности // Психоаналитическая антропология / Перевод Вашингтон Н. [Электронный ресурс]. 2017. URL: https://iphgas.ru/uplfile/root/biblio/phan/2017_1/100-116.pdf
14. *Эльячефф К., Эйниш Н.* Дочки-матери. Третий лишней? М.: Институт общегуманитарных исследований, 2018.

15. *Eiguer A.* (2008). Fear of freedom and family violence. *International Review of Psychoanalysis of Couple and Family* (p. 7–21) <https://aipcf.net/revue/wp-content/uploads/2017/07/download-5.pdf#page=7>
16. *Grunberger B.* (1979) *Narcissism*. N.Y.
17. *Hirigoyen M. F.* (2020). *Stalking the Soul*. Helen Marks Books, pp.19–25.
18. *Hotchkiss S.* (2003). *Why is it Always About You? The Seven Deadly Sins of Narcissism*, Free Press 240.
19. *Kernberg O. F.* (2014) An overview of the treatment of severe narcissistic pathology, *The International Journal of Psychoanalysis*, 95:5, 865–888, DOI: 10.1111/1745-8315.12204
20. *Khan M.* (1989) *Alienation in perversions*. Maresfield Library
21. *Klein M.* (1958) On the development of mental functioning. *International Journal of Psycho-Analysis* 39: 84–90.
22. *Racamier P.-C.* (2014). On narcissistic perversion. *International. The International Journal of Psychoanalysis* 95(1). pp. 133–143 doi. org/10.1111/1745-8315.12183
23. *Rosenfeld H. A.* (1971) A clinical approach to the psychoanalytic theory of the life and death instincts: an investigation into the aggressive aspects of narcissism. *International Journal of Psycho-Analysis* 52: 169–78.
24. *Segal H.* (1997). Some implications of Melanie Klein's work: Emergence from narcissism. In J. Steiner (Ed.), *Psychoanalysis, literature and war*. London: Routledge. pp. 75–85.
25. *Vaknin S.* (2020). *Narcissistic Partner: Admire me, Play with me, Mother me // YouTube.* (<https://www.youtube.com/watch?v=z6nxPiDaieo&t=1165s>)
Просмотрено:02.02.2022.

Narcissistic perversion and object relations

K. Fedorenko

Fedorenko Kateryna, psychologist (Higher School of Economics), psychoanalytic counsellor.

In modern society, the problem of destructive unsatisfactory relationships, where one partner causes moral violence, and the other becomes a victim, is particularly acute. I use the theoretical analysis of psychoanalytic concepts and works related to destructive narcissism to collect and reflect a complete picture of narcissistic perversion and to recreate the portrait of narcissistic pervert. The focus of this work is on the investigation and description of the mechanisms that help pervert to influence his partner, as well as on the stages of narcissistic seduction, which leads to the damage of the victim's personality. This article identifies and describes the features of the early object relations of the narcissistic pervert and his partner with primary objects using the example of the artwork – series "Dirty John" since the anamnesis of childhood years is the key ingredient in the forming both narcissistic personality disorder and also victim behaviour. The paper investigate which relationships with primary objects make the subject prone to become a victim of narcissistic perversion, and also describes in detail the fears, traumas and needs of such a person, thanks to which the union with narcissistic perversion turns out to be complementary. From the point of view of practical significance, the materials and results of the research presented in this article will be useful for both psychoanalytic therapists working with patients who tend to remain in codependent destructive relationships, for victims of emotional and moral violence, and for people who seek to understand unsatisfactory relationships.

Keywords: narcissism, narcissistic perversion, destructive relationships, stages of narcissistic seduction, idealization, devaluation, objectification, sacrifice, complementarity, primary object, mechanisms, management.